

НАСЛЕДИЕ

УДК 091

**КАЛАНДАР-НАМЕ. ГЛАВА 4.
«ВОСХВАЛЕНИЕ ‘УМАРА,
ПОВЕЛИТЕЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ»****Абу Бакр Каландар*

Глава 4. Восхваление ‘Умара, повелителя правоверных (амир ал-му’минин), да будет доволен им Аллах (рады Аллаху ‘анху)

[4 страница]

1. Тот, кто осчастливил мир суннитов,
Был ‘Умар ибн Хаттаб, без сомнения.
2. Его грехи есть вознаграждение,
Ведь из-за этого произошло «открытие ворот».
3. От него исходили «открытия» на пути религии.
Он все поставил на свое место.
4. Справедливость его восторжествовала в мире,
Бесправие уменьшилось в мире, о мудрец!
5. Повелитель правоверных был справедлив и умен,
Чистое тело, чистая душа, чистая религия!
6. В намазе, посте, хадже, закяте,
Как много он усердствовал в этих качествах.
7. Он пугал шайтана,
И связывал его по рукам и ногам.
8. В нем кипело старание во имя ислама,
Он яд пил как шербет.
9. Такого могущественного над многобожниками
Не было никого на свете, такого как он, и не будет.

* Продолжение. Начало см.: Золотоордынское обозрение. 2014. № 2(4). С. 243–252; № 3(5). С. 207–214; №4(6). С. 198–207. Перевод с персидского языка выполнен М.Р. Исмагиловой, аспиранткой Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, научная редакция перевода и комментарии осуществлены Д.А. Шагавиевым, заведующим отделом истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань).

КОММЕНТАРИИ

После восхваления и благословения на Пророка Мухаммада, затем халифа Абу Бакра, автор в данной главе восхваляет второго из четырех праведных заместителей или халифов (ал-хулафа ар-рашидун). Это знаменитый ‘Умар ибн Хаттаб (585–644 г.), ближайший соратник Пророка ислама, его друг и тесть, так же как и Абу Бакр. Он является с точки зрения суннитов самым выдающимся сподвижником Пророка Мухаммада после Абу Бакра. В авторитетном у суннитов символе веры имама ан-Насафи сказано: “Лучший из людей после нашего Пророка – Абу Бакр ас-Сиддик, затем ‘Умар ал-Фарук, затем ‘Усман Зу-н-Нурайн, потом ‘Али ал-Муртада» [6, с. 478]. В заголовке главы он назван почетным титулом “амир ал-му’минин” (“предводитель правоверных”). Исторически он первым начал носить этот титул [10, с. 263].

Первый бейт. Суннитская историческая традиция представляет ‘Умара идеальным правителем: благочестивым аскетом, справедливым к мусульманам, беспощадным к врагам [3, с. 241]. А шиитская наоборот представляет его узурпатором, соответственно к нему больше всего, по сравнению с другими халифами, претензий со стороны шиитов. По одной из версий шииты-имамиты были названы термином рафидиты (рафида/равафид), то есть отвергающие, по причине того, что они в своем учении отвергали правление Абу Бакра и ‘Умара [см. 8, с. 198; см. 6, с. 298]. Поэтому автор поэмы говорит именно о суннитском мире в связи с ‘Умаром. Сунниты почитают его как праведного халифа и одного из важных соратников (асхаб) Мухаммада.

Второй бейт. Здесь по нашему мнению, идет речь о греховном прошлом ‘Умара, в частности о событиях, которые предшествовали его вхождению в ислам. ‘Умар ибн Хаттаб, как и его родственник Абу Джахл ибн Хишам, были известны своей враждой к новой для них религии и крайней жестокостью к ее последователям. ‘Умар обладал большим телом и был физически сильным, он не редко участвовал в избиениях ранних мусульман. Пророк Мухаммад даже просил Всевышнего, чтобы Тот привел в ислам одного из них, в надежде на облегчение страданий первых приверженцев общины. Известно по преданиям, что ‘Умар вознамерился убить Пророка Мухаммада, но по дороге к дому Пророка в Мекке он сначала направился к своей сестре. Сестра с мужем читали отрывки из Корана. ‘Умар, услышав чтение и узнав об исламе своей сестры и ее мужа, ударил их, но после сжалился над своей сестрой. Его заинтересовало то, что читали его родственники. Он потребовал от нее дать ему свиток с отрывком Корана, чтобы прочитать его, так как она спрятала его. Чтение аятов Корана резко изменило его и он принял ислам, тем самым оказав первой общине мусульман в Мекке огромную моральную поддержку

[см. 2, с. 316–318; см. 4, с. 29–32]. После этого события мусульмане стали смелее проповедовать ислам и фактически перешли из фазы скрытого и подпольного призыва к фазе открытой проповеди. То есть его притеснения в отношении мусульман и его жестокость к ним, можно сказать, его греховное поведение и чрезмерная защита язычества курайшитов, в конце концов привели его в ислам и поспособствовало его вознаграждению перед Всевышним.

Таким образом «открытие ворот» относится к тому, что для ‘Умара открылись врата для принятия ислама, и, конечно же, в свою очередь, он дал возможность мусульманам воспрянуть духом и начать более открыто и смелее призывать к исламу других курайшитов. А после того, как он стал правителем, с расширением границ исламского государства ислам становится мировой религией, многие нации принимают ислам.

Третий бейт. Здесь вероятно подразумевается феноменальный дар ‘Умара в принятии решения по определенной проблеме в соответствии с волей Всевышнего. Причем воля Всевышнего проявлялась верующим через некоторое время. То есть интуиция этого сподвижника выделялась на фоне других мусульман эпохи Пророка. Передается хадис от Пророка, что тот сказал: «Если бы после меня был какой-то пророк, то им был бы ‘Умар» [6, с. 275]. Не случайно его называли прозвищем «ал-Фарук», ибо он мог различить между истиной и ложью.

Также под «открытиями» могут пониматься успехи мусульманской экспансии. В годы правления этого повелителя правоверных к землям мусульман присоединились Палестина, Сирия, Египет и Иран.

Вторая половина бейта указывает на справедливость и мудрость ‘Умара. Классические источники ислама переполнены различными фактами из биографии этого халифы, свидетельствующими о его приверженности принципам справедливости и его запредельной ответственности в вопросах правления государством.

Четвертый бейт. Здесь Абу Бакр Каландар усиливает смысл предыдущего бейта. ‘Умар пользовался у асхабов непререкаемым авторитетом, его распоряжения неукоснительно выполнялись, историки не зафиксировали ни одного случая неповиновения наместников [3, с. 241]. Все это по причине соблюдения высшей степени справедливости и его статуса в духовной жизни.

Известно, что второй халиф ислама провел ряд реформ. Он организовал административно-фискальный аппарат и принципы распределения огромных доходов нового государства. Жители государства получали по специальным спискам жалованье и продукты. ‘Умар установил размеры хараджа (налога на землю) и джизии (налога для неверных, освобожденных от военной повинности). В исключительных случаях он сам же отменял некоторые налоги, обращая внима-

ние на возможности облагаемых налогами. Причем сам вел крайне аскетический образ жизни, несмотря на большие возможности казны.

По мнению толкователей XIX–XX веков, ‘Умар развил заложенные Мухаммадом исламские основы социального равенства и общественной справедливости [см. 9, с. 50].

Пятый бейт. Здесь продолжается восхваление второго халифы. Высокие моральные качества и твердая приверженность принципам ислама сделали его уникальным правителем. Практически его похвальная участь проглядывается в таком аяте Корана: «Обещал Аллах тем из вас, кто уверовал и совершал добрые деяния, дать в наследство Землю, как дал Он ее тем, что были до вас» (24:55) и «*Будет помощь Аллаха* тем, кто получив от Нас власть на Земле, творит молитву и расходует на бедных, велит совершать добрые деяния и запрещает дела дурные» (22:41) [см. 6, с. 305]. То есть Всевышний даровал ему наместничество и власть на большей части цивилизованного мира того времени, благодаря его заслугам в вере и благочестии.

Мудрость и ум правителя огромного государства проявились и в том, что с его именем связано введение новой эры по хиджре, то есть установление мусульманского лунного календаря. Таким образом, он упорядочил исполнение религиозно-правовых предписаний. Кроме этого он ввел единые меры длины и объема, запретил раздел завоеванных территорий, распорядился о создании новых городов, которые впоследствии стали важными исламскими центрами, приказал расчистить в Египте канал, открыв заново путь для кораблей из Средиземного моря в Красное [см. 9, с. 48–51]. Умирая от смертельного ранения, он назначил совет из шести старейших сподвижников для избрания из его числа своего преемника, а не стал назначать после себя одну кандидатуру, как поступил Абу Бакр.

В связи с этим бейтом можно привести следующее предание в качестве примера бескомпромиссного благочестия. Однажды ‘Умар получил немного мускуса из Бахрейна. Он сказал: «Я хочу, чтобы кто-нибудь взвесил это, чтобы потом раздать между мусульманами». Его жена сказала: «Я взвешу». ‘Умар промолчал. Через некоторое время он снова попросил, чтобы кто-нибудь взвесил мускус, и снова жена вызвалась сделать это. Но и на этот раз он промолчал. Когда она повторила свое предложение в третий раз, он сказал: «Я не хочу, чтобы ты прикасалась к мускусу руками, которые потом вытрешь об себя. Ведь тогда мне достанется больше, чем положено». Любой другой, кто будет взвешивать этот мускус, окажется в таком же более выгодном положении, как и он. Но ‘Умар не желал никакого преимущества ни для себя, ни для кого-либо из своей семьи [см. 4, с. 133]. И таких поступков повелителя правоверных не мало.

Шестой бейт. В этом бейте подчеркивается богобоязненность и покорность ‘Умара ибн Хаттаба, его частые богопоклонения. Праведные халифы всегда отличались особыми качествами, старались

больше времени проводить в поклонении Всевышнему. Передается, что когда ‘Умара смертельно ранили, он потерял много крови и не долго не приходил в себя. Но когда ему сообщили, что пришло время молитвы, он совершил ее, находясь в таком тяжелом состоянии [см. 4, с. 145].

Можно связать этот бейт также с теми нововведениями, которые ассоциируются в исламе с вторым праведным халифом. В суннитском исламе религиозно-правовые предписания праведных халифов расцениваются в качестве сунны. Например, он ввел коллективное совершение 20 циклов (рака‘ат) молитвы «таравих» в месяц рамадан. Также он вводит ежегодное паломничество (хадж). В области закята он отменяет выплаты в пользу «тех, чьи сердца склонны к исламу» (9:60), то есть одну из категорий людей, которым могли давать этот налог по Корану. Были у него реформы и в области взаимоотношений (му‘амалат). Видно, что его реформы преследовали общественное благо.

Седьмой бейт. Здесь намек на достоверный хадис. Передал Муслим в своем сборнике, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Клянусь Тем, в руках Которого моя душа! Как только шайтан, двигаясь по долине, встречает тебя (о ‘Умар), то перебегаешь идти по иной долине, но уже не по твоей долине» [7, с. 692].

Восьмой бейт. Абу Бакр Каландар в этом бейте говорит об особой активности ‘Умара в совершении благодеяний и его постоянном беспокойстве за умму. К вышеприведенным примерам, можно добавить, что повелитель правоверных с наступлением темноты практиковал обход окрестностей Медины, чтобы лично увидеть положение мусульман. При необходимости он сам доставлял продукты и деньги нуждающимся [см. 4, с. 61–62].

По поводу второй половины бейта мы не нашли какой-либо текст. Известно лишь по преданиям, что другой сподвижник Пророка, выдающийся полководец, который служил в халифате Абу Бакра и ‘Умара, Халид ибн Валид однажды, с именем Аллаха, выпил отравленный напиток, доказав при этом свое абсолютное полагание на волю Всевышнего. То есть это было одним из проявлений чуда (карамат), которые случаются с приближенными к Аллаху людьми (аулийа), и во что верят правоверные мусульмане.

Девятый бейт. Автор поэмы завершает мысль об ‘Умаре ибн Хаттабе тем, что он как и Абу Бакр был правителем, идеала которого остальные достигнуть не смогли. Современники второго халифы, правители других государств испытывали страх по отношению к нему.

Сподвижник ‘Абдаллах ибн Мас‘уд сказал: «Принятие ‘Умаром ислама было большой победой, его переселение в Медину – огромной поддержкой, а его назначение халифом – великой милостью для мусульман» [4, с. 32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу Бакр Каландар Руми*. Каландар-наме. Рукопись. 800 л. Личный архив Миргалеева И.М.
2. *Бикбулатов С.* Дюрт хэлифэ. Казань: Иман, 2009. 360 с.
3. *Большаков О.Г.* ‘Умар // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 241.
4. *Кандехлеви М.З.* Благочестие и богобоязненность. М.: Рисалат, 2011. 386 с.
5. *Коран*. Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: ИД Марджани, 2012. 608 с.
6. *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-хикма ал-балига) / Предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
7. *Муслим*. Сахих Муслим. Сборник достоверных хадисов, составленный имамом Муслимом. Казань: Иман, 2004. Т. 3. С. 517–738.
8. *Прозоров С.М.* ар-Рафида // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 198.
9. *Родионов М.А.* Ислам классический. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2003. 224 с.
10. *Тораваль И.* Энциклопедический словарь: мусульманская цивилизация / Пер. с франц. Д. Литвинова. М.: Лори, 2001. 296 с.

**QALANDAR-NAME. CHAPTER 4.
“PRAISING ‘UMAR, COMMANDER OF THE FAITHFUL”***

Abu Bakr Qalandar

The presented fragment is the next part of the translation of the medieval poetic text “Qalandar-name” written by Abu Bakr Qalandar, the Sufi scholar from the Crimea. This Chapter is devoted to praises to ‘Umar ibn Khattab al-Faruq (The Distinguish), the Successor of the Prophet Muhammad, the second of the four Righteous Caliphs (al-Khulafa al-Rashidun). Within the nine rows the author mentions the virtues of ‘Umar making the main emphasis on his active support for Islam and justice for people. The Persian text is translated by Milyausha Ismagilova, the postgraduate student. The translation’s edition and comments are supplied by Damir Shagaviev, Head of the Department of History of Religions and Social Thought at the Sh.Marjani Institute of History of AS RT (Kazan).

* Continuation. See the beginning in: Golden Horde Review, 2014, № 2(4), pp. 243–252; № 3(5), pp. 207–214; №4(6), pp. 198–207. Russian translation from Persian by a graduate student M.R. Ismagilova. Academic edition of the translation and comments by D.A. Shagaviev, Head of the Department of History of Religions and Social Thought at the Sh.Marjani Institute of History of AS RT (Kazan).

REFERENCES

1. Abu Bakr Kalandar Rumi. *Kalandar-name. Rukopis'* [Qalandar-name. Manuscript]. 800 l. Lichnyy arkhiv Mirgaleeva I.M.
2. Bikbulatov S. *Dyurt khelife* [The four Caliphs]. Kazan, Iman Publ., 2009. 360 p.
3. Bol'shakov O.G. 'Umar. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 241.
4. Kandekhlevi M.Z. *Blagochestie i bogoboyaznennost'* [Godliness and Piety]. Moscow, Risalat, 2011. 386 p.
5. *Koran*. Per. s arab. i komment. B.Ya. Shidfar. Moscow, Mardzhani Publ., 2012. 608 p.
6. Mardzhani Sh. *Zrelaya mudrost' v raz'yasnenii dogmatov an-Nasafi (al-khikma al-baliga)* [Mature Wisdom in Clarifying the Tenets of an-Nasafi]. Predisl. i per. s arab. D. Shagavieva. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2008. 479 p.
7. Muslim. Sakhikh Muslim. *Sbornik dostovernykh khadisov, sostavlennyy imamom Muslimom* [Collection of Authentic Hadiths Compiled by Imam Muslim]. Kazan, Iman Publ., 2004. Vol. 3, pp. 517–738.
8. Prozorov S.M. ar-Rafida. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 198.
9. Rodionov M.A. *Islam klassicheskiy* [The Classical Islam]. St. Petersburg, «Peterburgskoe vostokovedenie», 2003. 224 p.
10. Toraval' I. *Entsiklopedicheskiy slovar': musul'manskaya tsivilizatsiya* [Encyclopedic Dictionary: Muslim Civilization]. Per. s frants. D. Litvinova. Moscow, Lori Publ., 2001. 296 p.